

Ф О Л Ь К Л О Р И С Т И К А

УДК 39(470)

В. Н. Денисов

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ УДМУРТОВ И КОМИ-ПЕРМЯКОВ В 1911–1912 гг. НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ*

Анализ звуковых архивов в Европе показывает, что впервые фонографические записи удмуртов и коми-пермяков были проведены немецкими учеными, в частности сотрудником Берлинского Фонограммархива Робертом Пелисье в 1911–1912 гг. Он специально посетил Верхнее Прикамье для проведения фольклорных записей среди местного населения. В числе его информантов были удмурты, коми-пермяки, русские и татары, населявшие дальний уголок Вятской губернии. Эти уникальные звуковые материалы хранятся в Берлинском Фонограммархиве и представляют огромный интерес для финно-угроведов.

Ключевые слова: фонографические записи, Берлинский Фонограммархив, удмурты, коми-пермяки, Верхнее Прикамье, Зюздинский край.

Фольклорно-лингвистические коллекции записей пермских народов формировались в течение многих лет усилиями как российских, так и зарубежных исследователей. Считалось, что на территории России впервые фонографические записи представителей этих народов провел известный русский собиратель и ученый Г. Д. Федоров. 4 ноября 1914 г. в городке Ижма Пустозерской волости Печёрского уезда Архангельской губ. (ныне это г. Сосногорск Коми Республики) он записал на фонограф разговор двух коми-зырян [1. С. 132]. В настоящее время данные материалы хранятся в Санкт-Петербурге, в специализированном учреждении Академии наук РАН – Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом). Исследования фондов этого известного в Российской Федерации звукового архива показали, что сейчас там находится 7 коми-зырянских и 5 удмуртских коллекций, записанных как на восковые цилиндры (валики), так и на магнитные ленты [3]. К сожалению, в описаниях фондов Фонограммархива ИРЛИ нет упоминания о записях, относящихся непосредственно к коми-пермякам.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 14-18-03573 «“Поля несуществующего”»: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация)».

Значительные по объему и ценности коллекции записей пермских народов хранятся также в Берлинском и Венском Фонограммархивах. Собраны были в 1915–1918 гг. во время реализации масштабного проекта по записям военнопленных из разных стран мира (в том числе из Российской империи), волею судеб оказавшихся на территории Германии и Австро-Венгрии во время I Мировой войны. В этих странах с привлечением ученых были созданы Фонографические комиссии, которые занимались подбором информантов из военнопленных различных национальностей, включая представителей пермских народов. В результате в Германии было записано 17 удмуртов и 5 коми-зырян, а в Австро-Венгрии – 30 удмуртов, 5 коми-зырян и единственный коми-пермяк – Иван Тихонович Анфалов из Гайнской волости Чердынского уезда Пермской губ. Результаты исследований этих фольклорно-лингвистических записей были опубликованы в нескольких трудах австро-венгерских ученых [См. например: 5]. Немецким же ученым не удалось в те годы переработать столь значительный и разнообразный по объему собранный материал и опубликовать его. Тем не менее ценные исторические записи, первоначально зафиксированные ими на фонографических валиках, сейчас переведены в цифровой формат и доступны для исследователей. Часть материалов Фонографической комиссии хранится также в Звуковом архиве (Лаутархиве) университета им. Гумбольдта в Берлине на шеллаковых (граммофонных) пластинках.

Дальнейшие поиски в исторических фондах Берлинского Фонограммархива позволили обнаружить еще более ранние записи коми-пермяков и удмуртов, датированные 1911–1912 гг. Исследователем, собравшим эти записи более 100 лет назад, оказался сотрудник Фонограммархива немецкий лингвист французского происхождения, доктор философии Роберт Пелисье (Robert Pelissier). Осенью 1911 г. он прибыл в Верхнее Прикамье, разделенное тогда между двумя губерниями (Вятской и Пермской), чтобы провести фольклорно-этнографические записи местных жителей различных национальностей.

Подробная информация о путешествии Р. Пелисье в Верхнее Прикамье практически отсутствует. Краткие сведения о его пребывании в Вятском регионе обнаружили лишь в газете «Вятские Епархиальные ведомости» за № 37 от 13 сентября 1912 года. Автор статьи под псевдонимом «Magister» сообщает: *«Немецкий ученый, доктор философии Роберт Робертович Пелисье, посетивший Вологодскую губ. и Кайский край Слободского уезда (Вятской губернии. – В. Д.), – поселился в марте в глухой деревеньке “Новосельковской” на окраине Глазовского уезда в Бисеровской волости»* [2]. Этот край назывался тогда «Зюздинским», а ее жители – «зюздяками». Зюздинский край, расположенный в Верховьях Камы, не случайно привлек к себе внимание немецкого ученого: здесь издавна проживали представители нескольких народов – коми-пермяков, удмуртов и русских. До 1929 г. существовал даже административный район под таким же названием, позднее переименованный в Афанасьевский р-он Кировской обл.

Справка. Зюздинские коми-пермяки – это особенная этнографическая группа коми, давно обособившаяся от коми и географически оказавшаяся между северными удмуртами и коми-пермяками. Диалект, на котором они говорят, занимает промежуточное место между коми-пермяцким и коми-зырянским языками и относится к верхне-камскому диалекту коми-пермяцкого языка. В нач. XX в.

численность их составляла порядка 12 000 человек, но постепенно ситуация менялась, и к 1970 г. их количество значительно уменьшилось. По переписи 2010 г. в Афанасьевском р-не зафиксировано свыше 300 коми-пермяков (что составляло 2,1 % от общего числа жителей) [4]. Эти цифры вызывают удивление, поскольку во время переписи коми-пермяками были записаны только те, кто настоял на вопросе об их этнической принадлежности. В наши дни в этом районе проживают лишь отдельные носители языка, этнически осознающие себя коми-пермяками.

Недалеко от места временного пребывания гостя из Германии находилась Кувакушская старообрядческая община, и многие верующие считали ученого антихристом, прибывшим из-за границы. Пелисье знал о таких слухах и какое-то время даже опасался за свою жизнь. Тем не менее местный народ понравился ему своими положительными качествами: добротой, гостеприимством, разговорчивостью и откровенностью. С нескрываемой симпатией относился Пелисье к своим информантам, независимо от их национальной принадлежности. У многих из местных жителей исследователь особо отмечал такую черту, как природная интеллигентность, а иногда – застенчивость.

Во время экспедиции в Верхнее Прикамье Р. Пелисье с помощью фонографа Эдисона записал 27 восковых валиков. Краткое описание его коллекции приводится в книге Сюзанны Циглер «Восковые коллекции Берлинского Фонограммархива» 2006 г., в которой материалам, собранным Пелисье, присвоен порядковый номер 237 [См.: 8]. К книге прилагается CD-диск со звучащими образцами некоторых коллекций Берлинского Фонограммархива. В него вошли также рукописные материалы и документы экспедиций, представляющие особую ценность для исследователей. К счастью, среди скопированных документов оказались именно сопроводительные материалы экспедиции Р. Пелисье, перепечатанные с рукописей.

В списке информантов немецкого ученого оказались удмурты, коми-пермяки, татары и русские, в частности старообрядцы, которые совместно проживали в этом обширном лесном краю на стыке двух губерний. Значительную часть его информантов составили жители Глазовского уезда, удмурты из населенных пунктов недалеко от села Понино: Ляпино, Полдарай, Кортышево*. Именно в этих местах в ноябре 1911 г. Р. Пелисье начал свою научную экспедицию в Верхнее Прикамье и, судя по сопроводительным записям к восковым валикам, провел здесь около месяца [См. приложение на CD к работе Сюзанны Циглер: 9]. За это время ему удалось собрать удмуртскую коллекцию из пяти фонографических валиков, на которые записано 5 песен (свадебная, рекрутская и 3 лирические) и 4 рассказа, связанные с местным фольклором (истории о привидениях) и описанием ярмарки в с. Понино. Очевидно, что исследователя интересовали не только песни, но и разговорная речь. В сопроводительных записях к валикам отражена информация, включающая в себя следующие пункты: 1. номер записи; 2. язык; 3. время записи; 4. место записи; 5. исполнитель; 6. содержание записи; 7. примечания и личностные характеристики информантов.

В графе «Исполнитель» чаще всего указывается только имя информанта. Например, в описании к валику № 1 на немецком языке написано: «*Дер. Полдарай* (в нем. транскрипции: *Poldarai*); *удмуртская девушка Мария, свадебная песня,*

* Сейчас дд. Ляпино и Полдарай относятся к муниципальному образованию «Понинское», а д. Кортышево – к муниципальному образованию «Куреговское» Глазовского р-на УР.

17–20 лет, понимает и говорит по-русски». В описании к валику № 2 представлена следующая информация: «Дер. Кортышево (Kortyševo); удмуртская девушка Дуня, рекрутская песня, 17–20 лет, понимает и говорит по-русски» [Там же]. В некоторых случаях исследователь полностью приводит имя, фамилию и отчество своих информантов. Это относится, например, к Ефиму Григорьевичу Дзюину (валики № 4 и 5), 30 лет, крестьянину из д. Кортышево, владеющему профессией портного, но временами подрабатывающему еще лесным промыслом в Пермской губ.

В отдельных случаях Р. Пелисье дает еще более подробную характеристику своим информантам, особенно, если находит в них привлекательные черты характера или какие-то другие интересные особенности. Например, об одном информанте из д. Ляпино (Ljapino) Глазовского уезда, исследователь пишет: «Илья Семенович, около 30 лет, крестьянин, участник русско-японской войны, очень интеллигентный, работающий хозяин», – или приводит необычное описание другого информанта: «Кирилл Щупин (Schtschupin), крестьянин, 20 лет, неуклюжий, но надежный и застенчивый, не хочет покидать свою родную деревню» [Там же]. Такие характеристики говорят о нескрываемой симпатии Р. Пелисье к своим информантам, с которыми он общался совсем непродолжительное время.

В декабре 1911 г. в д. Ичетовкины (современный Афанасьевский р-н Кировской обл.) были записаны им первые коми-пермяцкие информанты: Александр Варанкин (валики № 6 и 7) 20 лет, родом из соседнего села Варанкины, валенщик по профессии. Рассказывая сказку на коми-пермяцком языке, он часто использовал русские слова, из чего Р. Пелисье делает вывод: местный язык сильно русифицирован и находится на стадии вымирания. На следующем валике (валик № 8) тот же Александр Варанкин записан вместе с другим коми-пермяком Дмитрием Быданцевым (вместе они занимались отхожим промыслом в окрестных деревнях около с. Афанасьево).

В числе информантов была Наталья Васиха (валик № 9), 50 лет, интеллигентная на вид, родом из д. Некрасово (12 верст от д. Ичетовкины), уже 30 лет проживающая за пределами своей родной деревни. Другая информантка – Настасья (валик № 10), 20 лет, из д. Починки на реке Кама, – исполнила на коми-пермяцком языке лирическую песню о любви; исследователь отмечает, что она находится в печальном расположении духа, так как совсем недавно ее муж оказался в тюрьме и ожидает отправки на каторгу. В апреле 1912 г. Р. Пелисье заехал к коми-пермякам в д. Синтамовы Соликамского уезда Пермской губ., где записал еще один валик под № 11. По его данным, в этой деревне основной язык общения – коми-пермяцкий, при этом русский язык понимают только мужчины, а женщины не всегда его знают. Здесь две девушки исполнили песню о весенних играх; затем мужчина, объездчик леса, бывший солдат с твердым характером и веселым нравом, спел песню.

На валиках №№ 22, 23, 24 находятся записи религиозного содержания, исполненные русскими старообрядцами Кувакушской общины, среди которых есть грамотные. Например, Ожегин из д. Лесная, 17–18 лет, сын священника-старообрядца, посещал школу в 11 верстах от д. Высокий Мыс, умеет читать и писать. Здесь немецкий ученый отмечает, что местные жители по происхождению коми-пермяки, но сильно русифицированы; по отношению к нему были настроены недоверчиво и порой даже враждебно.

В январе 1912 г. немецкий ученый посетил д. Верх-Непринские Починки в северной части Глазовского уезда и записал еще три восковых валика (валики №№ 25–27). Здесь его информантами были Варвара Тебенькова, 17 лет, и Татьяна Полудницына, которые исполнили несколько русских песен.

Затем Р. Пелисье перебрался в Бисеровскую волость и поселился в деревеньке Новоселковская, где провел довольно значительный период времени – до декабря 1912 г. Отсюда он совершал поездки по окрестным населенным пунктам, забираясь даже в Пермский край, подбирая себе подходящих информантов из числа местных жителей: коми-пермяков, русских и татар. В апреле–мае этого года немецкий ученый проводит серию записей татарских информантов (8 восковых валиков) в соседних с Новоселковской населенных пунктах Высокий Мыс и Дальний Лог Глазовского уезда Вятской губ.

Сегодня, опираясь на рукописные материалы Р. Пелисье, найти все населенные пункты, в которых проводились записи, невозможно, поскольку многие из них впоследствии были переименованы или исчезли. Тем значимее то, что анализ сопроводительных записей экспедиции немецкого ученого дает нам интереснейший фактический материал о жизни местных жителей одного из глухих уголков Российской империи нач. XX в. – Верхнего Прикамья, а также образцы песен, включая религиозные, и фольклор удмуртов, коми-пермяков, татар и русских.

Исследования архивных материалов по пермским языкам в звуковых архивах Европы, в том числе и российских, показали, что на сегодняшний день записи Роберта Пелисье 1911–1912 гг. могут считаться **самой первой фиксацией звучащей речи удмуртов и коми-пермяков на механических носителях**, в данном случае – на восковых валиках Т. Эдисона.

Что касается личности Роберта Пелисье, то о нем даже в самой Германии мало информации. Известно лишь, что незадолго до своей экспедиционной поездки в Россию он получил степень доктора философии по лингвистике. В самом начале Первой мировой войны он был призван в армию и вскоре погиб, не успев полностью расшифровать свои полевые материалы. В 1925 г. часть его экспедиционных материалов, посвященных мордовским эрзянским песням, сказкам и заговорам, была опубликована в Берлине под редакцией Вильгельма Дёгена (Wilhelm Doegen), известного немецкого языковеда, организатора Звукового архива при университете им. Гумбольдта [7]. Спустя несколько лет, в 1929 г., другой немецкий ученый Петер Панофф (Peter Panóff) опубликовал некоторые материалы Р. Пелисье под названием «Фонографированные вотяцкие, пермяцкие и татарские песни» [6]. К сожалению, этими двумя работами в Германии ограничиваются публикации его ценнейших экспедиционных материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бурькин А. А., Гирфанова А. Х., Кастров А. Ю., Марченко Ю. И., Светозарова Н. Д., Шифф В. П. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / Филологический факультет СПбГУ. СПб., 2005. 132 с.

2. Вятские Епархиальные Ведомости. 1912. № 13. 13 сент.

3. Денисов В. Н. Фольклорные и лингвистические записи финно-угорских народов в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) // Финно-угорские

этносы: технологии развития в условиях глобализации. Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 ноября 2009 г. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 5–8.

4. http://ru.wikipedia.org/wiki/Афанасьевский_район.

5. *Lach R.* Gesänge russischer Kriegsgefangener im August bis Oktober 1917. Wien. 1918.
Lach R. Gesänge russischer Kriegsgefangener. B. 1: Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung: Wotjakische, syrjänische und permiakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrjänischen und permiakischen von Dr. Raphael Fuchs, Wien und Leipzig. 1926.

6. *Panóff P.* Phonographierte wotjakische, permjakische und tatarische Leader. Zeitschrift für Musikwissenschaft 11: 1929. S. 609–626.

7. *Pelissier R.* Mordwinische Erzählungen und Lieder, Märchen und Zaubersprüche. In: Doegen, Whilhelm (Hrsg.). Inter fremden Völkern. Eine neue Völkerunde. Berlin: Stollberg, 1925. S. 233–249.

8. *Ziegler S.* Die Wachsylinder des Berliner Phonogramm-Archivs. Ethnologisches Museum – Staatliche Museen zu Berlin, 2006. 512 S.

9. *Ziegler S.* Die Wachsylinder des Berliner Phonogramm-Archivs, Textdokumentation und Klangbeispiele. CD-ROM Beilage zum Katalog. Ethnologisches Museum – Staatliche Museen zu Berlin, 2006. S. 614.

Поступила в редакцию 28.10.2014

V. N. Denisov

From History of the First Phonographic Recordings of the Udmurts and Komi-Permyaks in the Territory of Upper Prikamye in 1911–1912

The analysis of sound archives in Europe shows that the first phonographic recordings of the Udmurts and Komi-Permyaks were carried out by the German scientist from the Berlin Phonogram-Archive, namely Robert Pelissier in 1911–1912. He visited the Upper Prikamye for the purpose of carrying out folklore recordings among local population. Among his informants there were the Udmurts, Komi-Permyaks, Russians and Tatars occupying this distant corner of the Vyatka province. Now these unique sound materials are stored in the Berlin Phonogram-Archive and represent great interest for Finno-Ugric scientists.

Keywords: phonographic recordings, the Berlin Phonogram-Archive, the Udmurts, the Komi-Permyaks, Upper Prikamye, Zyuzdinsky krai.

Денисов Виктор Николаевич,

кандидат филологических наук, доцент,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vicnicden@gmail.com

Denisov Viktor Nikolaevich,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: vicnicden@gmail.com